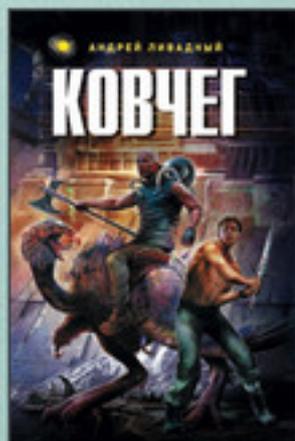
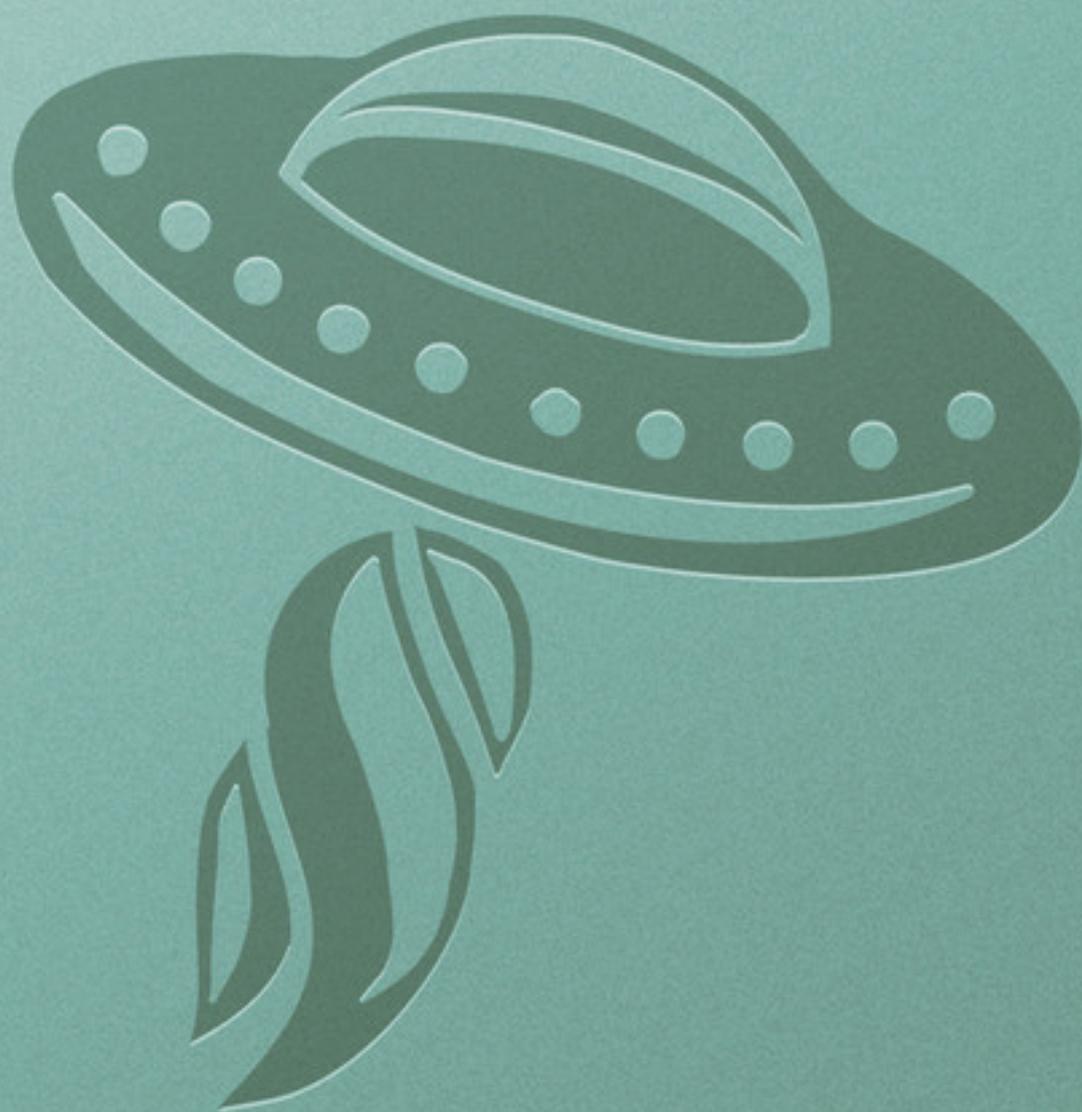

Андрей Ливадный

Реликт

*Часть сборника
Ковчег (сборник)*

Андрей Ливадный

Реликт

«Автор»

2005

Ливадный А. Л.

Реликт / А. Л. Ливадный — «Автор», 2005 — (Экспансия: История Галактики)

ISBN 978-5-457-35604-7

3807 год. Андроид знаменитой системы Хьюго-БД12, которыми комплектовались все первые колониальные транспорты Земли, оказался завален руинами офисного здания порта. Его стазис продолжался порядка тысячи лет, и вот он приходит в себя оказавшись «на дне» огромного суперсовременного мегаполиса.

ISBN 978-5-457-35604-7

© Ливадный А. Л., 2005
© Автор, 2005

Содержание

1.	5
2.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Ливадный

РЕЛИКТ

Время действия согласно Хронологии «Истории Галактики»
– 3807 год.

1.

Большие города разнолики.

В них есть частичка вечности, легенды, истории, и порой она заключена не только в архитектуре разных эпох.

...Маслянистая гладь океана вдавалась в сушу, образуя залив Эйкон, где на мелководье пламенели знаменитые Раворы, – уникальные представители исконной жизни планеты, символ богатства и процветания Элио, столицы Конфедерации Солнц.

Город огибал темную гладь залива, вздымаясь к небесам стройными архитектурными ансамблями сверхнебоскребов. Он был великолепен: главный мегаполис союза миров блистал миллиардами огней, как искусно ограненный бриллиант небывалых размеров, случайно оброненный на берегу, в оправу из маслянистых вод и просторных парков.

Ничто не нарушало гармонии.

Одного взгляда на текущие огни транспортных артерий и неподвижные факелы пламенеющих в ночи деревьев, чьи могучие стволы вздымались из воды на высоту пятидесяти метров, хватало чтобы понять: здесь проживают люди, сумевшие глубоко постичь тайны мироздания. Призрачные факелы Раворов, соседствующие с мириадами городских огней, доказывали это одним фактом своего *существования*; чистый воздух без примеси смога нес ароматы свежести со стороны бескрайних лесопарковых зон, где теплый вечерний ветер невнятно шумел кронами вековых деревьев, каких не встретишь и на родине человечества, – далекой Земле.

Кажется, тут все должно быть гармонично и отчасти это именно так.

Но только отчасти, потому что у величественного города, как у любого океана есть дно, куда медленно, но неотвратимо оседают отходы жизни, процветающей наверху.

Здесь среди загадочных обитателей дна царят свои законы и правила.

Жизнь в глубине принимает самые неожиданные формы, скрытая от посторонних глаз, она зачастую не поддается мгновенному осмыслению и потому кажется неестественной, экзотической, а зачастую – жестокой...

Здесь недоступен пряный запах трав, из зарешеченных зевов городской вентиляции сквозит теплый, пахнущий металлом ветер.

Он лениво шевелит мусор, толкая его к маслянистой кромке волны, глухо набегающей на стометровую отмостку цоколя.

Над головой тут простирается не небо: тяжкие своды несущих конструкций давят своей массивной неколебимостью, и лишь редкие огоньки технических ламп разбегаются прихотливым узором рукотворных созвездий.

Никто не приходит сюда по своей воле, благо современный город наделен огромной армией исполнительных механизмов, начиная от многочисленных датчиков, циркулирующих по системам вентиляции в виде высокотехнологичной нанопыли, и заканчивая внушительными, защищенными от вандализма передвижными уборочными станциями.

2.

Планета Элио. 30 мая 3807 года.

Отто фон Раух, хозяин антикварного магазина, расположенного на третьем уровне столицы Элио Раворграда, откровенно не любил ксеноморфов. Особенно не нравились ему насекомые, и причина антипатии крылась вовсе не в отталкивающей внешности насекомоподобных «братьев по разуму», а в их врожденной способности к восприятию чужих мыслей.

Вот и сейчас, приняв сигнал от расположенного на входе в магазин охранно-сканирующего комплекса, он невольно поморщился. У дверей, автоматически заблокированных охранной системой, топтался инсект, причем явно не кредитоспособного вида.

Внимательно рассмотрев ксеноморфа, Отто скривился, как от внезапной зубной боли, но вызывать наряд полиции не стал: ни к чему лишний раз привлекать внимание блюстителей порядка к своему скромному магазину.

Сев в кресло он нервно коснулся сенсора связи.

– Саша, у дверей инсект. Мне не нужны осложнения с отделом разумных жизненных форм, так что попроси его уйти, причем вежливо, ты меня понял? И не забудь включить мысленную блокаду. Возможно, этот полинявший муравей не случайно забрел сюда. Сам знаешь, налоговые службы не чужаются информации, добытой любыми способами.

– Понял. Я все сделаю. Не беспокойтесь.

Фон Раух откинулся на спинку кресла.

Неприятно когда утро начинается с таких вот визитов. Он не страдал суевериями, но в данном случае у него появилось стойкое предчувствие, что весь предстоящий день может пойти насмарку из-за нежданного посетителя.

И откуда он только взялся? – Раздраженно подумал Фон Раух, неприязненно рассматривая укрупненное изображение насекомоподобного существа. На инсекте не было иной «одежды» кроме той, что дала ему природа. Появляться на улицах Раворграда в таком виде, означало оскорблять взгляды людей. Обычно представители иных рас использовали необходимый минимум одежды, в виде широких свободных плащей с глубокими капюшонами, не стесняющих движений, но полностью скрадывающих контур фигуры.

...Сбоку, в десяти метрах от центрального входа в магазин открылась дверь подсобного помещения, и оттуда вышел Александр Замятин, бывший космодесантник, уволенный из состава флота за какую-то провинность. В небольшом магазине он исполнял обязанности охранника, совмещая их с работой по приему грузов, и доставке заказов постоянным клиентам.

Остановившись в двух шагах от инсекта, Замятин издал несколько выразительных щелчков, привлекая внимание ксеноморфа, который смотрел на голографический рекламный шар, где в данный момент вращалась объемная надпись: «Извините, магазин временно закрыт».

Не врубается. Или не умеет читать . – Выводы Замятина были четкими, лаконичными, он привык мыслить узко, концентрируясь на текущей проблеме. – *Скорее последнее* , – рассудил он, скользнув взглядом по исцарапанным, выцветшим хитиновым покровам насекомоподобного существа.

Во время службы он насмотрелся на подобных тварей и мог различить, что, не смотря на потрепанный вид, перед ним стоит разумная особь.

Фрайг их всех разберет . – Подумал Александр, когда инсект повернулся к нему. – *Язык понимает, но читать не умеет. Значит не заблудившийся член какой-нибудь делегации. Турист? Не похоже. Насекомые никогда не путешествуют в одиночку.*

Курс специальной подготовки, пройденный еще во время службы в космофлоте, включал в себя изучение древнего звукового языка насекомых. В отсутствие автопереводчика Замятин мог поддерживать диалог с представителем иной расы. Его лексикон ограничивался скудным набором стандартных фраз, но в данном случае, этого должно хватить, чтобы вежливо попросить ксеноморфа перейти на другую сторону улицы и дразнить судьбу где-нибудь в другом месте.

Александр издал еще одну серию шелчков, сопровождаемым переливчатым свистом, для вящей убедительности чуть распахнув полы своей куртки, чтобы выпученные фасетчатые глаза ксеноморфа смогли разглядеть импульсный пистолет в захватах силовой кобуры.

В сочетании с мнемоническим блоком, о который разбивались все попытки насекомого установить прямой мысленный контакт, произнесенная фраза и демонстрация оружия должны возыметь действие.

Замятин ошибся.

Индустриальный инсект, безусловно, понял его и заметил оружие, но уходить, похоже, не собирался.

Вместо того чтобы просто отвалить и не создавать проблем, тот издал ответное шипение с категоричным утверждающим пощелкиванием в окончании фразы.

Хочу... видеть... главу... семьи. Выгодный... товар. – С трудом по одному слову перевел для себя Замятин. Торговец, значит?

– Похоже, он пришел торговать. – Произнес Замятин в коммуникатор. Работающий мысленный блок не давал возможности использовать имплант для прямой связи с хозяином магазина.

– Саша у него ничего нет в руках. – Не скрывая беспокойства, заметил Фон Раух.

– Вижу. – Александр уже составил мнение по существу проблемы. Бывший десантник, не смотря на явные признаки ксенофобии, не мог отрицать усвоенной еще в период службы истины: насекомые никогда не лгут. Они не способны к обману в силу своего природного телепатического дара. – Думаю, он торгует информацией. – Озвучил свой вывод Замятин.

– У меня антикварный магазин, а не виртуальный салон. – Раздражение Фона Рауха, наконец, вырвалось в тонких, визгливых нотках. – Гони его в шею!

– Так гнать или просить, чтобы ушел?

– Он что не понял твоего предложения? Не хочет убираться по-хорошему?

– Все он понял. Но уходить не собирается. Говорит, что у него есть ценный товар.

Отто задумался. Несколько секунд борьба жадности и отвращения происходила на равных, но потом в мысленный спор вмешалось любопытство.

– Спроси, откуда он взялся. И побыстрее, вон уже прохожие останавливаются!...

Замятин поморщился. Визгливых интонаций он не переносил.

– Откуда ты? – Собравшись с мыслями, прошипел бывший космодесантник.

– Родился... Внизу.

– Фрайг... Я не понимаю его. – Теперь уже Александр начал терять терпение. – Утверждает, что родился внизу, но термин «родился», у насекомых зачастую означает не рождение, в нашем смысле, а переход на стадию разумной формы.

– Короче, Саша, на улице слишком много народа. – Произнес Фон Раух, принимая окончательное решение. – Заводи его внутрь, иначе тут скоро соберется целая толпа зевак.

* * *

От инсекта воняло какой-то гнилью. Устойчивый, отвратительный запах вошел в помещения вместе к ксеноморфом, заставив хозяина магазина тут же пожалеть о принятом решении.

– Так, веди его в подсобку, Саша, и включи бактериологическую защиту.

Оказавшись вне досягаемости жадных взглядов любопытных прохожих, Замятин круто изменил свое поведение.

Он резко втолкнул ксеноморфа в небольшое помещение склада.

– Пошел, тварь.

Инсект не сопротивлялся. Казалось, он равнодушен к внезапной грубости, но такая покорность только разозлила Замятина.

Отто с удивлением посмотрел на своего служащего. Глаза Александра горели недобрым огнем.

– У тебя что, личные проблемы с инсектами?

– Было дело... – Процедил сквозь зубы Замятин. – Меня из десанта поперли за пару таких вот ублодков.

– Позже расскажешь. – Жестом становил его Фон Раух. – Давай сначала разберемся с этим «вольным торговцем». Сможешь узнать, что конкретно он предлагает?

Александр на миг задумался, а потом откровенно признал:

– Боюсь, словарного запаса не хватит.

– Тогда как? Снимать блокировку имплантов? – Фон Раух невольно содрогнулся от подобной перспективы, даже плечами передернул.

– Ну, я человек маленький, могу и снять. – Ответил ему Александр.

– А если он работает на налоговые структуры?

– А что я знаю?

– Адреса клиентов. – Напомнил ему Отто. – Не все расплачиваются с использованием кредитной карточки, забыл?

– Да, проблема... Но решать-то ее надо. – Замятин красноречиво указал взглядом на дверь подсобки.

– Хорошо, рискнем. Сделаем так: ты постепенно ослабляешь ментальный блок, пока не начнешь воспринимать его мысли. Твой имплант преобразует их в машинный код и передаст на устройство воспроизведения, чтобы я мог видеть и слышать о чем пойдет речь. Если почувствуешь подвох, закрывайся наглухо, и тогда будем решать, как избавиться...

– Нечего решать. – Перебил хозяина Александр. – Пулю в лоб и в утилизатор отходов. Никакой электроники на нем нет. А случайные свидетели нам не помеха, – подумаешь, зашел в магазин инсект. Покрутился по залу, ничего не купил и убрался. А магазин закрывали, чтобы уважаемые клиенты случайно не столкнулись с этим непотребством.

– Убьешь его? – Сощурился Отто.

– Спокойно. – Не колеблясь, кивнул Замятин.

– Ладно, будем надеяться, что до этого не дойдет.

* * *

Ошибается тот, кто считает, что общаться с инсектами просто.

Телепатические способности насекомоподобного существа действительно открывают путь для прямого мысленного диалога, однако такой способ взаимодействия с чужим разумом требует не только выдержки, но и ясного понимания семантической пропасти, которая лежит между двумя цивилизациями.

В этом смысле Замятин, не смотря на свою предубежденность, был подходящей кандидатурой для общения. Специальный курс подготовки крепко сидел в памяти, и ему не составило особого труда наладить мысленный контакт с негданным посетителем.

Фон Раух наблюдал за происходящим из своего кабинета, куда он предпочел удалиться на случай непредвиденных осложнений. Если Саша сорвется и убьет ксеноморфа, он всегда сможет доказать, что «стоял спиной» и ничего не видел.

Однако, первый же мысленный образ, переданный имплантом Замятина на приемное устройство компьютерного терминала, заставило хозяина антикварного магазина позабыть о вероятных неприятностях.

Ксеноморф явно показывал им «дно» исполинского мегаполиса.

Картинка оказалась четкой, контрастной и динамичной.

Зрение инопланетного существа отличалось от человеческого, его восприятие смещалось к оттенкам серого, создавая стойкое ощущение просмотра неимоверно древней видео-записи.

Впрочем, Отто не успел толком удивиться.

В поле зрения внезапно попала человеческая фигура. Странно, но в отличие от устойчиво, стереотипного представления об обитателях «дна» большого города, этот человек был одет вполне прилично, и выглядел опрятно, по крайней мере, со спины...

В следующую секунду незнакомец повернулся, очевидно, ощутив присутствие чуждого существа, и у Фон Рауха все обмерло внутри, – это был не человек, а андроид, невероятно древней модели, возможно, той самой...

– Саша, прервись на минуту! – Не в силах скрыть охватившего его возбуждения приказал Отто, зафиксировав изображение.

Сотканная из воздуха сфера стек-голографа тут же разделилась на две половины. Справа осталось изображение андроида, а слева, подчиняясь мысленному приказу хозяина, кибернетическая система начала стремительный поиск в базе данных, пока не обнаружила визуального совпадения образов.

Фон Раух с замиранием сердца прочел лаконичные данные, развернутые под изображением человекоподобной машины:

"Бытовой андроид, серия X-BD12U. Данная модель, выпускалась на Земле, в период Великого Исхода. Предназначалась для комплектации колониальных транспортов...

Дальше следовали технические характеристики, которые Фон Раух, как любой уважающий себя антиквар, знал наизусть.

Подумать только... Неужели этот дройд с самого «Кривича»? – Промелькнула в голове шальная мысль.

Судя по динамике переданных инсектом мысленных образов, человекоподобный механизм был исправен.

У Фон Рауха пересохло в горле, когда он попробовал хотя бы приблизительно прикинуть стоимость такого раритета.

– Саша, спроси, что предлагает насекомое? Он хочет продать нам робота?

После некоторой паузы имплант передал ответ Замятина:

– Насколько я понял, андроид функционален, самостоятелен и даже опасен. У него работает третий уровень программной свободы. Поэтому инсект никак не может продать нам его. Он предлагает указать место, где обитает данная машина.

– Что он хочет? Пусть назовет цену.

На этот раз пауза оказалась значительной.

– Ему необходимо покинуть Элио и добраться до населенных миров скопления О'Хара.

– Почему он просто не обратится в Совет Безопасности Миров? – По инерции спросил Фон Раух.

– Это из-за андроида.

– Не понял?

– Сейчас попробую показать. – Замятин обратился к инсекту, и в глубинах стереомонитора внезапно возникла иная картина.

...

Насекомоподобное существо медленно брело вдоль кромки воды по старой набережной.

Над головой высились своды, поддерживающие первый ярус основания исполинского города. Среди посеревших от времени стеклобетонных конструкций длинной, похожей на шрам полосой выделялись недавно сделанные отливки.

Комментировать причину возникновения такой вставки не было нужды, и Фон Раух и Замятин прекрасно понимали, что перед ними *след*, оставшийся после бесноватой атаки Харамминов на столицу Конфедерации Солнц. Битва на Элио происходила пять лет назад. Высадившиеся на планету серв-машины были куплены Харамминами у нечистых на руку военных. В момент вторжения ими управляли голубокожие гуманоиды, из числа Квоты Бессмертных. Но кроме серв-машин на Элио высадился десант, состоявший из сотен инсектов.

– Так, Саша, стоп!... – Запротестовал Фон Раух, осознав логику изображения. – Он дает нам понять, что входил в состав десанта, атаковавшего Элио?

Замятин поставил мысленный блок, ответив своему работодателю через устройство внутренней связи:

– Вы угадали.

– Это возможно? Сколько вообще живут Инсекты?

– Вопрос неоднозначный.

– Ну, ты ведь изучал ксенологию.

– Срок жизни инсектов зависит от фазы развития, в которой пребывает рассудок конкретного существа. Если особь разумна, она имеет среднюю продолжительность жизни порядка пятидесяти лет. В противном случае они живут от силы год или два.

– Не понял.

– Это механизм выживания, выработанный эволюцией. Если плотность населения высока, то подавляющее большинство особей останавливается в развитии. Обычно такими перенаселенными общинами руководят десять-пятнадцать разумных насекомых. Остальные пребывают в стадии регресса, пока не наступят благоприятные условия, например, не будет отвоевано или освоено новое жизненное пространство.

– И кто, по-твоему, составлял костяк высадившегося на Элио десанта?

– Естественно исполнители. – Не задумываясь, ответил Замятин. – Обычная практика для инсектов, а что касается конкретно атаки на Элио, то здесь и гадать нечего, все установлено в ходе специального расследования. Кроме управлявших серв-машинами Харамминов, в состав десанта входило три сотни инсектов, среди которых лишь десять особей являлись разумной формой. Остальные лишь слепо повиновались их приказам.

– То есть перед нами случайно выживший инсект, который, оставшись в одиночестве, постепенно развился до уровня мыслящей особи?

– Вы делаете успехи в ксенологии. Именно так.

– Послушай, Саша, я конечно не знаком лично с обитателями дна, но могу представить, что там живут далеко не самые рассудительные и миролюбивые люди.

– Хотите узнать, почему они не замочили ксеноморфа? – Усмехнулся Замятин.

– А почему они стали бы его терпеть?

– Из-за андроида. Если я правильно понял, перед нами модель серии «Хьюго»?

– Откуда такие глубокие знания?

– Все просто. Я когда-то был мальчишкой. Фильмы о первых колониях и Галактической войне достаточно полно раскрывают роль подобных механизмов в истории освоения планет и противостояния новых миров с метрополией. Наверное, я не ошибусь, предположив, что этот дройд помнит первые дни после посадки «Кривича» на Элио. К тому же у него работает программная оболочка третьего уровня, что подразумевает полную свободу действий и инициирует процесс саморазвития, верно?

Фон Раух кивнул.

– Значит, дройд проявил сострадание к несчастному, полуживому инсекту, и защищал его?

– Нормально для машины серии «Хьюго». Не знаю, как у них с состраданием, а вот оказание помощи нуждающимся в ней...

– Людям. – Перебил его Фон Раух.

Замятин пожал плечами.

– Кто знает, каким путем пошло саморазвитие машины после активации третьего уровня программной свободы? Если верить насекомому, дройд помогал всем. Он организовал там, на Дне, что-то вроде островка безопасности.

Фон Раух невольно покосился на объемное изображение человекоподобной машины.

Интересно как он ее обеспечивает? – Невольно возник мысленный вопрос.

– Мы уклонились от темы. – Вслух произнес хозяин магазина. – Почему инсект считает, что его неминуемо ждут карательные санкции со стороны людей?

Замятин широко, некрасиво улыбнулся.

– Бытие определяет сознание. – Философски изрек он. – Думаю, на дне найдется достаточно людей, способных объяснить начавшему осознавать себя ксеноморфу, что с ним делают, когда узнают о причастности к тем событиям.

– И он решил сдать своего спасителя, верно оценив его потенциальную стоимость?

– В этом виноват сам дройд. Насколько я понял, он не раз упоминал в присутствии инсекта, что для большинства людей является лишь вещью, жестянкой, ценность которой в данный момент определяется исключительно древностью.

– Откуда ты все так хорошо знаешь?

Александр лишь пожал плечами.

– Телепатический контакт понятие всеобъемлющее. За одну минуту можно получить максимум информации. Желаете попробовать?

– Нет. – Отрезал Фон Раух. – Уволь. – Он ненадолго задумался, а затем добавил:

– Меня интересует андроид. Саша, он стоит бешеных денег, и я готов взять тебя в долю. Это удача, которая выпадает один раз в жизни.

Замятин с сомнением покачал головой.

– Рискованно. Дройд давно не вещь, он мыслит, а третий уровень программной свободы дает ему внутренне право на самозащиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.